

Щеглов А. Д.

РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЦИИ: СОБЫТИЯ, ДЕЯТЕЛИ, ДОКУМЕНТЫ

М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
384 с. (Mediaevalia). ISBN 978-5-98712-770-4

УДК 82-95 (94 (41/99)) (275)
DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.012

Андрей Джолинародович Щеглов — ведущий научный сотрудник Института всемирной истории РАН, историк-скандинавист, известный научными работами и переводами со шведского языка. Автор более сотни научных публикаций, иностранный член Шведского королевского общества по изданию рукописей, относящихся к скандинавской истории, переводчик классической шведской и финляндской поэзии (Карин Бойе, Гуннара Экелёфа, Юхана Людвиг Рунберга). В 2002 г. им был опубликован в серии «Памятники исторической мысли» комментированный перевод рифмованной «Хроники Энгельбректа»¹. В 2007 г. он явился одним из авторов коллективной монографии «Швеция и шведы в средневековых источниках»², содержащей переводы и исследования памятников шведского средневековья и XVI в. В 2008 г. вышла в свет монография А. Д. Щеглова «Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции»³. В 2012 г. был опубликован подготовленный А. Д. Щегловым комментированный перевод «Шведской хроники», написанной в XVI в. реформатором и историком Олаусом Петри⁴, а в 2016 г. вышли в свет переведённые и откомментированные «Шведские средневековые законы»⁵. В 2015 г. А. Д. Щеглов защитил докторскую диссертацию, на основе

1 Хроника Энгельбректа / пер., послесл., комм. А. Д. Щеглова. М., 2002.

2 Швеция и шведы в средневековых источниках / пер., предисл., комм. А. Д. Щеглова, В. В. Рыбакова, А. Ю. Кузиной; сост., отв. ред. А. Д. Щеглов. М., 2007.

3 Щеглов А. Д. Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008.

4 Олаус Петри. Шведская хроника / пер., послесл., комм. А. Д. Щеглова; отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 2012.

5 Шведские средневековые законы: Рукописи в Москве и Санкт-Петербурге / публ. ист., пер. и комм. А. Д. Щеглова. М., 2016.

которой и была создана монография «Реформация в Швеции: события, деятели, документы».

В этой работе автор уделяет особое внимание раннему этапу реформ (1520-е — 1530-е гг.) — времени подготовки Вестеросского риксдага (1527 г.) и воплощения его резолюций, а также основным лидерам шведской Реформации — Олаусу Петри и Лаврентиусу Андреэ. Особый интерес, по мнению автора, представляет тот факт, что в Швеции, как и в других странах Северо-Западного региона Европы — Дании и Англии, имела место так называемая Реформация «сверху». Как отмечает сам автор: «Реформа церкви находилась в тесном взаимодействии с политическими преобразованиями в обществе и в конечном счёте сыграла важную роль в становлении и развитии национальных абсолютистских монархий» (с. 7). Приблизительно с 1540 г. начался очередной этап королевской Реформации: политика короля Густава Васы, стремившегося полностью преобразовать духовный институт и подчинить новую единую национальную протестантскую церковь светской власти, совпала с общим курсом государя на усиление экономического, политического и военного могущества королевской власти и на создание наследственной монархии, которая официально была утверждена в 1544 г.

Автором формулируются три основные проблемы, которые раскрываются в данной книге. Во-первых, это политические действия Густава I Васы, которые были связаны с укреплением центральной власти, во многом через акты Реформации. Во-вторых, это идеологические особенности Реформации в Швеции и борьба вокруг них. Наконец, в-третьих, это социальная опора политики Густава Васы на первом этапе его правления. Автор ставит перед собой задачу выявить как политический, так и религиозный аспекты шведской Реформации, и в этом данное произведение является уникальным, поскольку основывается на современных исследованиях, а также на архивном материале российских и шведских архивов. Единственная работа, посвящённая данному вопросу на русском языке — это книга Г. А. Дементьева «Введение Реформации в Швеции», изданная в конце XIX в.⁶ А. Д. Щегловым были исследованы, в числе прочего, неопубликованные рукописные кодексы XVI–XVII вв. из Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Королевской библиотеки Стокгольма, Государственного архива Швеции и Библиотеки Уппсальского университета.

6 Дементьев Г. А. Введение Реформации в Швеции. СПб., 1892.

Первая глава — «Швеция накануне Вестеросского риксдага» — посвящена выявлению общего исторического, социального и политического контекста. В начале 20-х годов XVI в. Швеция окончательно вышла из неравноправной для неё унии с Данией и добилась полной независимости. Как пишет автор, «в стране сложились политические предпосылки для формирования централизованного государства с сильной королевской властью. Такому типу государства соответствовала национальная церковь, независимая от папы римского, иноземных прелатов и светских правителей. Миссию создания национальной церкви взяли на себя реформаторы» (с. 32). В это же время в Швецию начали проникать сведения об учении Мартина Лютера. Главными проповедниками нового учения стал Олаус Петри (в миру Улоф Петерссон), секретарь стренгнеского епископа Маттиаса, и Лаврентиус Андреэ, секретарь, доверенное лицо и советник короля Густава Васы. С другой стороны, лидером противников реформационного учения стал Ханс Браск. Политика короля в отношении церкви вызвала протест у населения различных шведских областей. От короля требовались решительные меры, направленные на выведение страны из экономического, финансового и политического кризиса. Для принятия таковых и был созван в 1527 г. риксдаг (шведский сейм) в Вестеросе, вошедший в историю как реформационный.

Вторая глава книги посвящена Вестеросскому риксдагу: подготовке, ходу и итоговой резолюции. Этот сейм, как отмечает автор, был тщательно подготовлен. В 1525–1527 гг. король и его сподвижники создали открытые письма, вызванные пропагандистскими соображениями и стремлением смягчить народное недовольство. Этими письмами была подготовлена почва для реформ. Они были своего рода репетициями речи монарха на Вестеросском риксдаге и документов, созданных по его итогам. На основании речи короля и ответов сословий был выработан заключительный документ риксдага — Вестеросский рецесс (соглашение). Это была резолюция о введении реформационных преобразований. Как отмечает автор, несмотря на то, что сами постановления риксдага носили преимущественно политико-правовой характер, они являлись реформационными, будучи проникнуты реформационной идеологией.

Третья глава книги — «Вестеросские ордонансы» — посвящена итоговому документу, принятому в результате риксдага. Важным элементом этого документа, по мнению автора, являлось уравнивание в правах клира и мирян: духовенство лишалось привилегий. Также в нём имелись статьи о разрыве шведской церкви с папским престолом и параграфы

о секуляризации церковных земель и о налогообложении церкви. По своему характеру и статусу Ордонансы являлись королевским указом, изданным с одобрения риксрода (государственного совета). Благодаря Ордонансам, по сравнению с действующим законом о церкви, был введён ряд новаций: ликвидирован юридический иммунитет духовенства, ограничены полномочия епископов, деятельность церкви поставлена под контроль короля. Это были первые законодательные шаги по введению реформации в Швеции.

Четвёртая глава посвящена рассмотрению документов, разъясняющих постановления Вестеросского риксдага. Здесь автором рассматриваются: а) письмо риксрода жителям Швеции о решениях Вестеросского риксдага; б) комментарий брата Олауса Петри, архиеп. Лаврентиуса Петри к Вестеросскому рецессу и Вестеросским ордонансам. Эти два документа, как показывает автор, выявляют две тенденции. С одной стороны, члены государственного совета стремятся успокоить народ и убедить простых людей, что в Швеции не вводится новая вера. С другой стороны, сами шведские реформаторы рассматривали решения Вестеросского риксдага как правовую основу реформ, основанных на лютеранском учении.

В пятой главе книги рассматривается воплощение в жизнь решений риксдага. В феврале 1529 г. прошёл Собор в Эребру, главной целью которого была унификация обрядов. В 1536 г. был созван Собор в Уппсале, на котором было постановлено приложить все усилия, чтобы ввести шведскую мессу в кафедральных соборах. Также было оговорено в отношении остальных церквей, что переход на новое богослужение должен осуществляться только на добровольной основе. Кроме того, на Соборе был утверждён требник Олауса Петри. Духовенство освобождалось от обета безбрачия; клирикам, имеющим сожительниц, предписывалось заключить с ними брак. Как пишет автор, «формально статус шведской церкви в вопросах вероисповедания вплоть до конца XVI в. оставался неопределённым: отсутствовало какое-либо официальное вероисповедание. Отчасти этот вакуум восполняла “Малая книга о таинствах” Олауса Петри, в которой достаточно подробно излагались основы реформационного учения» (с. 141).

Административно-экономические постановления Вестеросского риксдага начали выполняться незамедлительно. «Наступление на церковь велось по нескольким направлениям. Конфисковывались епископские замки, духовенству предписывалось соблюдать лояльность королю, от субъектов церкви требовались отчёты о доходах. В соответствии

с этими отчётами определялась сумма налога, уплачиваемого короне. К монарху также перешло право сбора епископских штрафов» (там же). В июле 1527 г. был создан формуляр охранной грамоты для монахов, желающих покинуть монастырь и «достойным образом зарабатывать на хлеб», например стать приходскими священниками или капелланами. Были приняты активные меры по налогообложению церкви, отчуждению её имущества и лишению духовенства определённых полномочий. В 1530-е гг. фискальные выплаты в пользу короны осуществляло уже всё духовенство Швеции.

Жилые дома, хозяйственные постройки, городские земельные участки отчуждались бюргерами у монастырей, кафедральных соборов, приходских церквей. Автор добавляет, что «в некоторых случаях церковь продавала владения не по принуждению, а по необходимости — для уплаты долга, для пополнения церковной или монастырской казны, для покрытия текущих расходов. Кроме того, недвижимость выставлялась на торги в связи с закрытием обителей. При такой добровольной продаже покупателями были и корона, и дворяне, но особенную активность по скупке церковной недвижимости и угодий развили бюргеры» (с. 149–150). Во многих шведских и финских городах Густав Васа разрешил использовать монастырские строения на общие нужды. Тем самым шведское бюргерство принимало участие в Реформации и редукции церковных владений. Оно было своего рода социальной базой королевской Реформации, что было типичным для тех регионов Западной Европы, в которых Реформация добилась успеха. Вместе с тем, как добавляет автор, реформационная активность шведских бюргеров была ниже, чем во многих городах Германии или Швейцарии.

Шестая глава книги носит название «Восстание вестъётских господ». Несмотря на компромиссы, преобразования разделили шведское общество на сторонников и противников реформ. Первым мощным выступлением против реформационной политики короля после 1527 г. стало так называемое «восстание вестъётских господ», которое охватило значительную часть нижней Швеции. Оно явилось реакцией на Вестеросский риксдаг, протестом против реализации его постановлений. Это восстание, зачинщиком которого был Туре Йенссон, состоялось весной 1529 г. Оно было подавлено королём, активные мятежники бежали, либо были казнены, а 21 июня риксрод заново ратифицировал Вестеросский рецесс. И как наглядно показывает автор, в данном мятеже главную роль играли не экономические и политические факторы, а именно религиозные.

Седьмая глава книги посвящена Олаусу Петри как проповеднику и полемисту. Во второй половине 1520-х гг., незадолго до Вестеросского риксдага, по инициативе Густава Васы, состоялся заочный диспут, темой которого было учение Лютера, а итогом стала работа Олауса Петри «Ответ на двенадцать вопросов» — первый созданный в Швеции своеобразный манифест, содержащий обстоятельное изложение лютеранской доктрины. В 1527–1529 гг. в королевской типографии выходят полемические сочинения Олауса Петри, направленные против критиков нового вероучения — Педера Галле и Паулюса Элиэ (Пауля Хельгесена). В августе 1528 г. Олаус издаёт «Малую книгу о таинствах», в которой даёт свои объяснения церковным обрядам и таинствам. По его мнению, обряды ценны постольку, поскольку в них присутствует духовно-символическое содержание; сами же по себе они являются внешним знаком милости, посылаемой Богом. В 1529 г., ссылаясь на решения Собора в Эребру, Олаус создал и опубликовал уникальный, первый в истории Реформации в Европе полный Требник на национальном языке. А спустя два года им была разработана шведская месса. Важное место в богословской полемике Олауса Петри занимала критика монашества. О ней он размышляет в своих книгах «О монастырской жизни» и «Ответ на 12 вопросов».

Последняя и самая объёмная, восьмая глава, посвящена Олаусу Петри как историку и его «Шведской хронике». Вначале автор повествует о роли истории в деятельности и творчестве «местера Улофа». Первоначально Олаус, обучаясь в Виттенберге, испытывает определённое влияние своего преподавателя Филиппа Меланхтона, который был страстно увлечён историей и пропагандировал эту отрасль знания в своих сочинениях и лекциях. После возвращения на родину, будучи секретарём стренгнесского епископа, а затем ведя протоколы в магистрате Стокгольма, Олаус Петри изучает записи предшественников, штудировал шведское городское право и интересуется историей Стокгольма и других городов как шведских, так и зарубежных. В его работах нередко проявляются его собственные исторические интересы, он показывает себя даже в полемических трудах не только богословом, но и историком. Также он пишет ряд произведений, связанных с исторической тематикой: перечень шведских городов и церковных приходов, руководство по чтению рунических надписей. Автор пишет: «Интерес к историческим штудиям сопутствовал Петри всю жизнь. Если и справедливо будет сказать, что Олаус — реформатор, которому довелось выступить в роли историка, то не менее верно и другое: он был

историком по призванию, и в то же время ему довелось принять активное участие в Реформации. Оба аспекта личности “местера Улофа” взаимно дополняли друг друга» (с. 210).

Далее автор освещает вопрос о публикациях и источниковедческих исследованиях «Шведской хроники», а также приводит результаты собственной научной работы с рукописями, в частности с манускриптами, хранящимися в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Автор впервые предпринимает исследование всех четырёх списков хроники Олауса Петри. По мнению А. Д. Щеглова, эта Хроника, в отличие от аналогичных трудов предшественников и современников автора, объективна и толерантна. «Главные достоинства Хроники... заключались в критике источников, в объективности повествования. Изначальная цель Олауса Петри являлась просветительской. Однако автор вышел за рамки поставленной задачи, создал новаторское произведение, которое лишь спустя несколько столетий было оценено по достоинству» (с. 211–212). При написании данного труда Петри использует различные хроники своих предшественников, законы, постановления королей и риксрода, договоры и письма.

Наконец, третья часть последней главы посвящена историческому содержанию «Шведской хроники» и её ключевым идеям. Как показывает автор, Олаус Петри в некоторых случаях выступает новатором, отмежевывается от общепринятых воззрений, вводит новые материалы и темы несмотря на то, что во многом опирается на средневековую традицию, продолжает и развивает её. Также Петри практически не использует сведения о средневековой церкви или какой-либо иной материал для проповеди идей Реформации. Он проявляет в этом смысле толерантность по отношению к средневековой церкви, не критикует её заблуждения, использует нейтральные формулировки. Главная цель Петри в Хронике — правдивый и полезный рассказ о прошлом. По мнению автора, Олаус впервые выдвинул в шведской историографии дидактический приём как программный. Сам автор пишет: «Для Олауса Петри история Швеции — это, в значительной степени, история взаимоотношений народа и правителя. Одна из ключевых идей “Шведской хроники”: государь и подданные связаны взаимными обязательствами» (с. 278).

В Заключении автор приводит основные выводы своей работы. В Приложении автором приведены «Документы Вестеросского риксдага» на шведском языке, к которым относятся различные редакции «Вестеросских ордонансов», две редакции «Письма риксрода жителям

Швеции о постановлении Вестеросского риксдага 1527 г.», а также различия между списками данного письма. Автор, без всякого сомнения, является главным российским специалистом по данному вопросу. И эту книгу можно рекомендовать не только историкам-медиевистам и скандинавистам, но и всем, кто пытается осмыслить феномен европейской Реформации.

Библиография

- Дементьев Г. А.* Введение Реформации в Швеции. СПб.: Тип. А. Катанского и К°, 1892.
- Олаус Петри.* Шведская хроника / пер., послесл., комм. А. Д. Щеглова; отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2012.
- Хроника Энгельбректа / пер., послесл., комм. А. Д. Щеглова. М.: Наука, 2002.
- Шведские средневековые законы: Рукописи в Москве и Санкт-Петербурге / публ. ист., пер. и комм. А. Д. Щеглова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016.
- Швеция и шведы в средневековых источниках / пер., предисл., комм. А. Д. Щеглова, В. В. Рыбакова, А. Ю. Кузиной; сост., отв. ред. А. Д. Щеглов. М.: Наука, 2007.
- Щеглов А. Д.* Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М.: Наука, 2008.
- Щеглов А. Д.* Реформация в Швеции: события, деятели, документы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. (Mediaevalia).

Священник Евгений Шилов